

МЕТАФОРА КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ ПИСАТЕЛЯ.

Закиров Махаммад Носирович

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского
государственного университета.*

С давних времен метафоре отводилась исключительная роль в отражении объективной реальности.

Метафора - оборот речи, состоящий в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основе аналогии, сходства, сравнения [Ожегов: 446].

Анализ работ, посвященных проблеме моего исследования, показывает, что вопрос метафорических образований и их функциональной значимости в художественном тексте интересовал ученых во все времена. Метафоры и метафорические конструкции как особые формы смысловых выражений присутствуют уже на самых ранних этапах развития художественной мысли.

Предлагаю рассмотреть метафору с точки зрения следующих критериев:

сфера деятельности метафоры в языке;

роль метафоры в создании художественной речи;

функции метафоры относительно создания художественного произведения в целом.

Анализ функционального аспекта метафоризации, проведенный в работах Аристотеля, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Г.В. Колшанского и других ученых, позволяет выделить следующие функции метафорических образований в языке [3], [4]:

эстетическая функция – наделение речи выразительностью, порождение ощущения новизны и удивления, отражение эмоционального

отношения говорящего к той или иной ситуации, погружение слушателя в атмосферу экспрессии;

познавательная функция – отражение ясности и возвышенности высказывания одновременно, четкое, логическое построение мысли, позволяющее избежать в суждениях многословия и способствующего их лаконичному выражению;

оценочная функция – раскрытие смысла высказывания в более или менее широком контексте, в частности во взаимодействии метафор друг с другом, за счет чего создается один целостный образ, выражающий положительные или отрицательные характеристики слов, заключенных в каждой метафоре;

психологическая функция – погружение в процесс восприятия человеком мира с точки зрения «психического строения личности», опираясь на собственное психологическое состояние души.

Относительно функциональной значимости метафоры в художественной речи лингвисты Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Б. Вайнберг придерживаются мнения о том, что метафора одновременно выполняет три функции [1], [3]:

информативную, которая определяет адекватность передачи информации о значении и интенсификации признака через образные языковые структуры, предопределяя основополагающее онтологическое значение метафорического признака в структуре высказывания;

образную, которая заключается в кодировке метафорой основного значения предмета или явления, за счет чего и порождается художественный образ;

символистическую, которая помогает правильно увидеть зашифрованные знаки и уловить настроение автора, другими словами, при таком подходе символы как неполные метафоры можно реконструировать на основании особых знаков и эмоциональных переживаний.

Поскольку метафора подразумевает передачу информации с одной стороны и передачу образности с другой стороны, исследователь Н.В. Складчикова помимо описанных выше оценочной и эстетической функций выделяет эмоциональную и экспрессивную функции:

эмоциональная функция передает отношение автора к описываемому, создает эмоциональный фон произведения;

экспрессивная функция усиливает выразительность передаваемой информации.

Относительно самого текста художественного произведения, как отмечает Е.Г. Которова, метафора выполняет следующие функции:

стилеобразующая функция принимает участие в создании индивидуального стиля писателя и стиля литературного произведения;

жанрообразующая функция позволяет отнести текст, содержащий определенную метафору, к определенному жанру;

текстообразующая функция отличается способностью быть мотивированной, развернутой, т.е. объясненной и продолженной, метафорическое высказывание усиливает образ, который обычно выражен центральным, стержневым словом.

Проведенный анализ лингвистических работ по проблеме функциональной значимости метафорических образований в языке художественной речи дает основание выделять основные и вспомогательные функции метафоры.

Итак, к *основным функциям метафоры* следует отнести:

- 1) информативную (номинативную, коммуникативную, характеризующую);
- 2) прагматическую \ образную (эмоциональную, оценочную, эстетическую, экспрессивную);
- 3) символистическую;
- 4) стилеобразующую.

Вспомогательные функции метафоры:

- 1) познавательная;
- 2) психологическая;
- 3) жанрообразующая;
- 4) текстообразующая.

Подводя итоги проведенного исследования, можно прийти к выводу о том, что степень метафоричности языка художественного произведения зависит от индивидуальных установок автора. Следовательно, функции метафоры в художественном тексте зачастую неотделимы друг от друга, они переплетаются, сопрягаются и находятся в отношениях взаимного дополнения.

Ещё античные учёные пытались классифицировать метафору и выделить её виды. Это необходимо для того, чтобы понять, каким образом появляется метафора и как её можно создать по образцу.

Выделяют пять видов метафор:

Вид первый. Стёртая или генетическая метафора - это метафора в общепринятом её значении, при этом её фигуральный характер пока не чувствуется. Например: *пришла весна*.

Вид второй. Резкая метафора сводит различные по значению слова, которые казалось бы вообще невозможно поставить рядом. Например: *начинка высказывания*.

Вид третий. Метафора-формула. Этот вид метафор близок к стёртой метафоре и отличается от последних тем, что обладает такой стереотипностью, которая не позволяет ей преобразоваться из фигуральной конструкции в не фигуральную. Например: *гложет червь сомнения*.

Вид четвёртый. Реализованная метафора оперирует метафорическим выражением, не учитывая его фигурального характера. То есть создаётся впечатление, что метафора имеет прямое значение. В результате зачастую

получается комический эффект. Например: *Он вышел из себя и вошёл в автобус.*

Вид пятый. Развёрнутая метафора последовательно осуществляется в определённом фрагменте или во всём сообщении.

Употребление метафорических переносов в повседневной речи людей вызывает научный интерес. Усиление выразительности речи достигается в первую очередь использованием или добавлением к чисто логическому содержанию выражения различных экспрессивно-эмоциональных оттенков. В стиле художественной речи значение метафорических образований трудно переоценить. Именно метафора помогает предупредить поверхностный подход к произведению, показать тонкие оттенки мысли и чувства, избежать штампа в толковании, создать высокую культуру чтения художественной литературы.

Метафора - это "греза, сон языка". Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора.

Понимание (как и создание) метафоры есть результат творческого усилия: оно столь же мало подчинено правилам.

Указанное свойство не выделяет метафору из числа прочих употреблений языка: любая коммуникация - это взаимодействие мысли изреченной и мысли, извлеченной из речи. Вопрос лишь в степени разрыва. Метафора его увеличивает тем, что пользуется в дополнение к обычным языковым механизмам несемантическими ресурсами. Для создания метафор не существует инструкций, нет справочников. Метафора опознается только благодаря присутствию в ней художественного начала.

Метафора, делая некоторое буквальное утверждение, заставляет увидеть один объект как бы в свете другого, что и влечет за собой "прозрение" читателя.

Именно метафора помогает предупредить поверхностный подход к произведению, показать тонкие оттенки мысли и чувства, избежать штампа в толковании, создать высокую культуру чтения художественной литературы.

Художественное своеобразие произведений К.Д. Воробьева.

Круг авторов, чье творческое наследие привлекает внимание исследователей-филологов, постоянно расширяется. В последние годы внимание языковедов обратилось в сторону мастеров русской литературы, творивших на курской земле. К их числу, несомненно, принадлежит Константин Дмитриевич Воробьев, писатель с курскими корнями.

Сила воздействия на читателя созданных К.Д. Воробьевым книг во многом обусловлена богатством и своеобразием его языка.

Необыкновенность языка прозы К.Д. Воробьева отмечал В.П. Астафьев: «Константин Воробьев силен там, где он пишет, точнее, живописует свободно, давая себе и своему воображению полный простор, а языку, кстати говоря, отличному, богатейшему оттенками и красками, русскому языку - полное дыхание, как ветру, напоенному запахами родной ему курской земли, русских полей и садов. Использование автором метафор помогает глубже понять характеры персонажей, их отношение к происходящему, осмыслить весь ужас войны, когда на ее безрадостном фоне зарождается такое прекрасное чувство как любовь. «Никто из нас по-настоящему не нюхал еще войны», «У Маринкиной матери оттаяли глаза».

Развернутая метафора дает возможность не только увидеть, но и услышать. Перед читателем возникают не только образы, но и звуки. Звуки, леденящие душу: «Самолеты пролетали большими журавлиными стаями», «Но в поле за ручьем возникли тонкие жала, новых запевов, с каждым мигом

нарастающих, проникавших в душу мятным холодком страха», «Мы вышли на самый гребень поля, и сразу же над нами прекратился шелест пролетающих мин. Наступила какая-то неверная тишина».

Самое земное чувство – любовь – сталкивается с колючей проволокой, пулеметными очередями, тошнотворным запахом пепла. И метафора помогает понять этот контраст. Жуть происходящего, его трагичность, ужас и унижение плена показывает автор: «Колонна двигалась медленно. Она больше семенила на месте, рождая топотом ног какой-то ссыпно-обвальный гул», «Колонна терялась в построиках». Безликая толпа людей, бесцветная масса: «Топотала и гудела», «Безъязыкий гул в колонне», «Сбито-плотная и серая она колыхалась и гудела».

С помощью метафоры автор противопоставляет любовь, чистую и нежную, необъяснимой и серой войне.

Прозу К.Д. Воробьева можно считать автобиографичной. Много из того, о чем написано, было выстрадано и пережито им самим: сиротское детство, социальные преобразования русской деревни, трагические события начала Великой Отечественной войны, ужасы фашистского плена, социальное отчуждение. К.Д. Воробьева по праву можно назвать одним из честнейших и правдивейших художников-летописцев, слишком поздно получившим истинное признание своего таланта.

В центре внимания художника - тема войны. Литературный опыт писателя начинается именно с произведений о войне, с создания в 1943 году автобиографической повести о плене «Это мы, Господи. Эта тема в творчестве К. Д. Воробьева получает самостоятельное звучание и в более поздних его произведениях (повести «Крик», «Убиты под Москвой»). О плене и судьбе пленных автор говорит на страницах повестей «Почем в Ракитном радости», «...И всему роду твоему». Не менее значима для К.Д. Воробьева тема детства. Детство и дети становятся предметом изображения

в повестях «Друг мой Момич», «Сказание о моем ровеснике». Названную тему в прозе К.Д. Воробьева можно считать соединяющей воедино все его творчество, поскольку во многих произведениях автора происходит духовное соприкосновение персонажей со своим детством.

Тематика произведений К.Д. Воробьева не только раскрывает богатый художественный мир писателя, но и находит отражение в его языке, помогая выявить ценностные компоненты в языковой картине мира писателя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК." *Scientific Impulse* 1.9 (2023): 357-360.

2. Ташпулатова, М. О. (2023). КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК. *Scientific Impulse*, 1(9), 357-360.

3. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА КЛАСТЕР НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ." *PEDAGOG* 6.2 (2023): 146-149.

4. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ." *Научный Фокус* 1.1 (2023): 630-632.

5. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "Особенности изучения интернет жаргона в системе русского языка." *Science and Education* 3.5 (2022): 2102-2107.

6. Ташпулатова, Муяссар Одилжановна. "КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК." *Scientific Impulse* 1.9 (2023): 357-360.